

УДК 323.15(811.512.154):94(510).093 (575.2) (04)

**КЫРГЫЗСКАЯ ОБЩИНА В КИТАЕ:
ЭТАПЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
И КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ (1930–2000 гг.)**

Р.Б. Мотукеева – аспирант,
Российский университет Дружбы народов

Social, economic and cultural stages of development of Kyrgyz community in China are considered in the article.

Национальный вопрос – одна из актуальных проблем в Китае. Принятая на 4-м пленуме ЦК КПК 15-го созыва (сентябрь 1999 г.) программа “Большого освоения Запада” призвана развить экономическую и социальную сферы региона, которые являются основными векторами в национальной политике. Многонациональный Синьцзян – один из субъектов западного региона КНР, где национальный вопрос стоит особенно остро. Искусственно созданный в СУАР экономический бум, неравномерное распределение государственных дотаций, сложная межэтническая и демографическая обстановка создают в провинции напряженную ситуацию. Сегодня Синьцзян можно условно разделить на “проханьский” центр и национальные окраины, которые тяготеют к тюркским народам Центральной Азии и являются потенциальными очагами дестабилизации. Расширение торговых и экономических связей народов СУАР и Центральной Азии, помимо положительных моментов, может привести и к объединению сепаратистских организаций, религиозному экстремизму и т.д.

Таким образом, освещение положения национальных меньшинств СУАР, которые в большинстве своем населяют национальные окраины, дает нам наглядное представление о социальных и межэтнических процессах, протекающих в Синьцзяне, понимание которых во

многом облегчит решение национального вопроса в КНР, а также создаст базу для решения региональных проблем, в частности, сепаратизма и религиозного экстремизма, угрожающих безопасности Центральной Азии и дестабилизации региона.

Среди национальных меньшинств Китая есть и кыргызы, история которых тесно связана с современным Синьцзяном.

30–40-е гг. в Синьцзяне прошли под знаком бурных политических событий, обусловленных усилением националистической политики синьцзянского руководства, налогового гнета и засилья родовой верхушки. Непосредственное участие в восстаниях принимали и кыргызы.

В 1931 г. в Синьцзяне вспыхнуло восстание, однако повстанцы в силу неразвитости классового и политического самосознания не смогли сформулировать и выдвинуть сколько-нибудь четкую программу социально-экономических и политических мероприятий. В результате восстание, в первые два года, приняло вялотекущий характер с переменным успехом. К середине 1933 г., когда восстанием оказалась охвачена большая часть территории Синьцзяна, среди повстанцев наметился раскол: 1) основную часть составляли беднейшие слои населения (уйгуры, казахи, кыргызы) во главе с Ходжаниязом; 2) хуэйцзу, возглавляемые генералом Ма Чжунином, выдвинувшего

лозунг создания независимого государства; 3) панисламисты и пантюркисты во главе с Сабит Домуллой.

Синьцзянские кыргызы, примкнувшие к группе под руководством Ходжанияза, выступали против китайских войск отдельными отрядами. Так, в горных районах уезда Уча была собрана конная группа кыргызов, достаточно хорошо вооруженная под руководством виднейшего политического лидера кыргызов Исхакбека Мониева.

12 ноября 1933 г. в Кашгаре Сабит Домулла официально провозгласил создание независимой Восточно-Туркестанской Исламской Республики (ВТИР). Немедленно началась активизация сторонников “независимого государства”, в числе которых были кыргызские феодалы, религиозные деятели и басмачи. В уезде Уча развернул свою деятельность видный кыргызский феодал Жыпар Хаджибай, занимавший должность заместителя председателя совета министров ВТИР. Он консолидировал вокруг себя всех знатных и богатых кыргызских баев, которые обязаны были привести с собой не менее 500 хорошо вооруженных и обученных конников [1, с. 321–322]. Известно, что лидеры ВТИР пользовались материальной поддержкой Англии, которая была заинтересована в укреплении своих экономических позиций в этом районе [2, с. 127–128]. На это указывают приведенные в справке “О видных деятелях и главарях кыргызской эмиграции, находящихся в Западном Китае”, данные капитана государственной безопасности Григорьева: “...Китайские волостные управители – шанья (искаженное сянье. – Р.М.) – Кулумбек, Тохтобай, Кадырбай и Ахунбай – являются крупными скотоводами, имеют связь с английским консульством в Кашгаре как личную, так и через китайского купца Ахунбаева (кыргыз по-национальности)” [3]. Кроме того, события в Синьцзяне вскоре стали влиять на ситуацию в приграничных районах советских республик: массовая эмиграция, контрабанда, угон скота [2, с. 112–113].

Зимой 1932–1933 гг. активизация повстанцев во главе с Ма Чжунином заставила правительство Синьцзяна заключить соглашение с лидером повстанцев Ходжаниязом и просить военной помощи у Советского Союза. Такая помощь была предоставлена, так как СССР был заинтересован в недопущении расширения влияния Англии в Кашгаре и установле-

нии стабильной экономической обстановки в провинции. Армия Ма Чжунина, отступая под ударами советских и правительственных войск, заняла Кашгар – столицу ВТИР, после чего она прекратила свое существование [4, с. 38].

Вслед за ним Кашгар захватили войска Ходжанияза, не последнюю роль при занятии города сыграл и 35-ый конный отряд Исхакбека Мониева, который после взятия Кашгара стоял гарнизоном на заставе в горной долине Памира. Такая необходимость должна была предотвратить закрепление военных частей Ма Чжунина в районах Аксу и Уч-Турфана.

10 июля 1934 г. Ма Чжунин с небольшой группой соратников перешел в районе перевала Иркештам на территорию Киргизской ССР и был интернирован. Таким образом, завершились боевые действия на территории Синьцзяна. Конный отряд И. Мониева был распущен, а сам он назначен в 1934 г. губернатором уезда Уча, где осуществлял социальные и экономические преобразования. Он организовал школу, где обучалось 300 детей. СССР Кашгарскому округу выделил 8 мест в университетах Средней Азии, И. Мониев добился того, что 4 кыргыза поехали обучаться в Советский Союз. Среди них был и Абдыкадыр Токторов, будущий выдающийся писатель-драматург. Благодаря усилиям И. Мониева из лавиноопасных горных селений Сарыкол, Бостонтерек, Терек, Тоюн было переселено около 100 семей в волость Кызылой. Переселенцам было выделено по 10 голов овец и 2 коровы [5]. В 1937 г. Исхакбек Мониев был назначен руководителем первого кыргызско-казахского культурного центра, в рамках которого действовали курсы ликбеза, где было введено обучение на кыргызском языке. И. Мониев был истинным патриотом и искренне переживал за судьбу своего народа.

Характеризуя национальное движение как исламское, необходимо отметить, что межэтнические противоречия, разрозненность интересов, влияние на ход событий извне предопределили его исход.

До начала 40-х гг. обстановка в провинции была довольно стабильной, устойчиво расширялись торгово-экономические связи с Советским Союзом. СССР настолько укрепил свои экономические позиции в Синьцзяне, что благосостояние народа напрямую зависело от его поставок.

Однако начавшаяся Вторая мировая война и военные неудачи СССР в ее первый период изменили внешнеполитический курс китайского руководства. Этот период характеризуется ухудшением отношений с Советским Союзом. С конца 1942 г. началось свертывание деятельности советских торговых организаций и представительств, работавших на территории провинции. В результате эти меры привели к экономическому кризису, увеличению налогов. Наряду с экономическим гнетом значительную роль в росте антиханьских настроений стала играть вновь усилившаяся политика национальной дискриминации и конфессионального противостояния. Представителей коренных народов Синьцзяна начали снимать с государственных должностей, предпринимались попытки изоляции их от общественной жизни, в практику вновь стали вводиться существенные ограничения гражданских прав и свобод [6, с. 20–21]. И. Мониев – ярый поборник прав национальных меньшинств, и кыргызов в том числе, выступил против китайского руководства и проводимой им политики. В результате он был признан вне закона. По воспоминаниям адъютанта Мониева Акмата Дубанаева, приведенным в книге “Генерал Ысакбек”: “Жена и дети Исхакбека попали в тюрьму, а сам Исхакбек тайно бежал в Киргизскую ССР, в Кашгаре он был объявлен в розыск” [7, с. 48–49]. Многие кыргызы, не выдержав двойного гнета и эксплуатации, бросив все, бежали в горы, где объединялись в небольшие отряды. Участились случаи массового перехода советской границы, китайские власти, стремясь воспрепятствовать оттоку населения, проводили массовые аресты. В тюрьмах арестованные подвергались пыткам и расстреливались, часть из них насильно рекрутировались в армию. Так, захваченный отряд кыргызов (в количестве 250 человек) в горах уезда Уча был направлен отбывать воинскую повинность в Янчи, по дороге 70 человек было замучено и убито [1, с. 350]. При участии И. Мониева, находящегося в это время в г. Фрунзе, тайно приступили к созданию двух отрядов “Буйгу” и “Баатыр” сформированные из курсантов Фрунзенского пехотного училища, которые должны были принять участие в готовившимся восстании [7, с. 63].

Непосредственным поводом к восстанию, вспыхнувшему в 1944 г., послужил указ о реквизиции у населения провинции 10 тыс. лоша-

дей на военные нужды. Поскольку этот указ затрагивал прежде всего интересы кочевников-скотоводов, недовольство, переросшее в восстание, охватило районы кочевий в Илийском округе. Партизанское движение разрасталось и набирало силу. В октябре 1944 г. отряды И. Мониева “Буйгу” через перевал Торугарт, а “Баатыр” через перевал Иркештам тайно перешли в Китай и смешались с местным населением. Не без помощи отрядов И. Мониева 10 ноября Кульджа была захвачена и провозглашена Восточно-Туркестанская Республика (ВТР). Создание ВТР и опубликование ее программы сыграли значительную роль в расширении повстанческого движения как в самом Илийском округе, так и в других районах провинции. Вслед за опубликованием программы начались мероприятия по ее осуществлению. Первым шагом было создание сильной регулярной армии. 8 апреля 1945 г. повстанческие партизанские отряды были преобразованы в регулярные воинские части [8, с. 78]. Министром обороны и главнокомандующим армии ВТР стал Исхакбек Мониев.

15 августа 1945 г. в поддержку повстанцев выступили кыргызы уезда Пули, находящемся между уездами Чин-Таш и Актау. Восставшие конные и партизанские отряды стремительно захватили уезды Такырман, Буллу-Кол, Субаши, а в уезде Пули создали местное революционное правительство. К сентябрю 1945 г. восстали группы кыргызов в уездах Улугчат и Шами, вслед за ними поднялись кыргызы остальных районов.

Без сомнения, развитие наступления армии ВТР, поддержанное в разных районах Синьцзяна новыми вспышками восстаний, было обязано не только деятельности повстанцев, но и помощи, которую им оказывало советское государство [6, с. 187]. Однако сложившаяся международная обстановка в 1945 г. (денонсация советско-японского договора и подготовка к войне в Маньчжурии) поставила перед Советским Союзом вопрос о нормализации отношений с Китаем. В июле – начале августа 1945 г. Советский Союз начал постепенно приостанавливать поставки оружия и боеприпасов Национальной армии ВТР и отозвал из ее подразделений значительную часть инструкторов. Одновременно советское руководство стало настаивать на том, чтобы правительство ВТР вступило в переговоры с провинциальными

властями Синьцзяна. 17 сентября 1945 г. части армии ВТР прекратили не только наступление на всех фронтах, но и боевые действия вообще. 12 октября 1945 г. в Урумчи начались переговоры между делегацией ВТР и правительством Китайской Республики.

К концу 40-х годов Советский Союз фактически полностью отказался от поддержки национальных движений в Синьцзяне, тем самым содействуя укреплению власти КПК в новом унитарном государстве, строящем социализм. 1 октября 1949 г. была провозглашена Китайская Народная Республика. Китай вступил в новую фазу своего развития, которая предполагала проведение глубоких социально-экономических реформ.

Одним из первых преобразований стала аграрная реформа, которая проходила не без учета специфики региона. На 2-й провинциальной конференции представителей всех слоев народа, проходившей в августе – сентябре 1952 г., для скотоводческих районов был принят курс “ни борьбы, ни деления, ни классового разграничения” [9, с. 36]. Согласно курсу, имущество всех скотовладельцев и религиозных деятелей, объявлялось неприкосновенным, а сами они должны были активно привлекаться к участию в работе местных органов власти. В результате по официальным оценкам к началу 1954 г. аграрная реформа была завершена.

1954 г. стал знаковым для кыргызской общины в КНР. 14 июля Кызылсу-Кыргызский автономный округ стал самостоятельной административной единицей. На основе вновь приобретенных уездов в сентябре 1954 г. был сформирован уезд Актау. Таким образом, Кызылсу-Кыргызский автономный округ составляли три уезда – Ахчи, Уча, Актау и областной центр Артуш, 32 волости, 5 городов, 208 аилов (деревень) [10, с. 9].

На севере и западе район граничил с Кыргызстаном и Таджикистаном, протяженность внешней границы составляла 1 170 м, на востоке – с волостью Аксу, на юге – с Кашгаром. Протяженность Кызылсу-Кыргызского автономного района с востока на запад составляла более 500 тыс. м, с севера на юг – более 140 тыс. м, общая площадь 70,9 тыс. км² [1, с. 92–93]. В Кызылсу были представлены десять национальностей, по данным переписи населения в 1954 г. в округе проживало: уйгуров – 87 840 чел., кыргызов – 47 355 чел., ханьцев – 737,

таджиков – 262, узбеков – 224, хуэй – 89, казахов – 28, татар – 8, сибо – 5 [13, с. 13].

Образование Кызылсу-Кыргызского автономного округа стало для синьцзянских кыргызов шагом в деле национального самоопределения. Создание устойчивой административной единицы позволяло проводить в жизнь дальнейшие социально-экономические преобразования. В этих условиях тенденция к объединению дехкан и скотоводов в группы трудовой взаимопомощи оказалась доминирующей [11, с. 9]. После принятого пятилетнего плана (1956-1960 гг.) на 2-й сессии СНП провинции Синьцзян 1-го созыва (сентябрь 1955 г.) группы послужили базой для создания кооперативов. В октябре 1955 г. в уезде Уча Кызылсу-Кыргызского округа было создано экспериментальное животноводческое хозяйство, прототип кооператива. Затем в течение нескольких месяцев в округе велась соответствующая агитационная работа. 16 февраля 1955 г. был создан первый кооператив “Кызыл-Нур”, один из трех кооперативов, созданных к тому времени в Синьцзяне. В июле 1955 г. в земледельческих районах Кызылсу-Кыргызского округа на базе 1647 групп взаимопомощи и 96 объединенных сезонных групп было создано 32 кооператива, объединивших 62% подворий. В скотоводческих районах процесс кооперации начался с осени 1955 г. Здесь также был создан экспериментальный кооператив, 37 бригад взаимопомощи и 851 сезонная бригада [1, с. 1109].

Весной 1956 г. комитет КПК СУАР созвал 3-е совещание скотоводов района, на котором был обнародован дальнейший курс кооперирования. На базе кооперативов низшего типа за два месяца были созданы кооперативы высшего типа, причем в Южном Синьцзяне они объединили 1/3 общего числа дворов [9, с. 56–57]. В декабре 1956 г. в Кызылсу-Кыргызском округе насчитывалось 195 кооперативов высшего типа и 25 кооперативов низшего типа, куда входили 93,1% подворий, в скотоводческих районах на базе групп взаимопомощи было создано 104 животноводческих обществ и два общественно-частных хозяйства, объединивших 44,2 % подворий. В тот период у земледельцев насчитывалось 375 572 голов скота, у скотоводов – 333 497, в ведении кооперативов – 283 305 голов. [1, с. 1111].

Однако вскоре доходы, полученные от перераспределения собственности, были ис-

черпаны, а сельскохозяйственное производство не давало средств для дальнейшего развития экономики. В результате жизненный уровень сельского населения существенно снизился, что привело к массовым выступлениям с требованиями выхода из кооперативов [12, с. 63]. В этих условиях последовала серия политических и идеологических компаний, призванных в действительности устранить противников “преобразований”. В период “зачистки” огромное значение придавалось поиску “скрывающихся контрреволюционных элементов”, особенно с военным прошлым, тех, кто участвовал в восстании 40-х гг. В принадлежности к контрреволюционным элементам были обвинены 86 человек, 23 обвинены в уголовных преступлениях, приговорены к тюремному заключению 36 человек, под домашний арест переданы трое, 19 направлены на трудовое перевоспитание, 30 чиновников были освобождены от должностей [1, с. 1113].

В мае 1958 г. на 2-й сессии VIII съезда КПК была принята “новая генеральная линия” партии, согласно которой было принято решение “О народной коммунизации села”. В Кызылсуйском округе началось преобразование кооперативов в народные коммуны. В земледельческих районах округа в течение двух месяцев на базе 223 кооперативов было создано 15 коммун, куда входили 28 431 подворий, или 99,6% от общего числа. Членов коммун насчитывалось 125 398 человек, что составляло 99,5% трудоспособного населения округа [1, с. 1114].

Сомнительные эксперименты проводились не только в области экономики, но и образования. Период позитивного развития образования (1950–1958 гг.), когда на I-ом Всекитайском совещании по национальному образованию в 1951 г. в Пекине были выработаны основные проекты по образованию и развитию языков национальных меньшинств, последовало создание национальных школ с использованием соответствующей национальной письменности, а китайский язык должен был вводиться на добровольных началах [13, с. 68]. В 1954 г. в школах Кызылсуйского округа начали вводить обучение на кыргызском языке и, учитывая этническую и культурную связь местных кыргызов с центральноазиатскими, разработали письменность на основе кириллицы, принятой для кыргызского языка Кыргызской ССР. Одна-

ко новая система школьного образования столкнулась с рядом трудностей: нехватка учебных материалов, несмотря на помощь со стороны Кыргызской ССР, и отсутствие преподавателей, обладающих должным уровнем знаний. К тому же наметившаяся к концу 50-х гг. тенденция к ухудшению советско-китайских отношений положила конец реформе письменности кыргызского языка. В марте 1956 г. письменность синьцзянских кыргызов вновь вернулась к арабской графике.

С конца 50 – начала 60-х гг. начала разворачиваться программа насильственной ассимиляции неханьских народов, наметилась тенденция подчеркивания роли китайского языка в национальном и культурном строительстве неханьцев. Уже в сентябре 1961 г. кыргызский язык, даже с письменностью на основе арабской графики, в школах был запрещен полностью и обучение в кыргызских школах вновь вернулось к уйгурскому языку. Однако в 1965 г. полностью отменили арабскую вязь и ввели письменность на основе латинской графики.

В 1966 г. в Китае началась “великая пролетарская культурная революция”, образовательное и национально-языковое строительство в КНР практически прекратилось. Пропаганда идеи единой нации в Китае поставила языки национальных меньшинств “вне закона”. Уничтожались книги и рукописи на кыргызском языке, проводились показательные сожжения книг эпоса “Манас” на центральной площади г. Артуш, запрещались религиозные и национальные обряды.

“Реформы” в области образования и последовавшая “культурная революция” отразились на образовательно-культурном уровне кыргызов, среди которых все также был высок процент безграмотных, кроме того, был нанесен существенный урон национальному искусству и творчеству.

К сожалению, письменные источники о положении кыргызов в эти годы представлены крайне скудно. В Кызылсуйском округе первый ревком был создан 25 мая 1969 г. В ходе своей деятельности в уезде Актау разоблачили так называемых прошлых и настоящих контрреволюционеров в количестве 711 человек, обвинили в хищениях и воровстве 1 528 человек, в г. Артуш – 1 274 человека, в уезде Ахчи – 637 человек, в уезде Уча – 218 человек [1, с. 1118–1119].

Таким образом, политика “коммунизации”, “большого скачка” и “культурной революции” привели к полному разрушению достижений первичных социально-экономических преобразований. Однобокое и диспропорциональное развитие экономических отраслей привело к упадку в сельском хозяйстве и особенно животноводстве. Кыргызцы, лишённые основного средства к существованию, начали обособляться в отдельные группы, что привело к прерыванию процесса оседания и появлению кочевых хозяйств. Все это вело к дальнейшему снижению уровня жизни и сокращению темпов развития животноводства. На 3 пленуме ЦК КПК 11 созыва (1978 г.) было принято решение по осуществлению в стране программы “четырёх модернизаций”. В 1981 г. в сельскохозяйственных районах была введена система семейных подрядов. После внедрения в 1984 г. системы “двойного подряда”, предусматривающей передачу хозяйствам по остаточной стоимости скота и пастбищ, внедрение новых форм организации труда пошло ещё быстрее. К 1987 г. 97% скотоводческих хозяйств было охвачено системой “двойного подряда” [14, с. 22, 26–27]. Расширение экономической самостоятельности крестьянского подворья не только повысило его доходность, но и активизировало рост предпринимательской деятельности. Первостепенное значение приобрели сельские предприятия, которые к концу 1987 г. поглотили 11,2% трудовых ресурсов села, попутно решая проблему безработицы [1, с. 519].

Положительный сдвиг наметился и в сфере образования и культуры. В 1979 г. Министерством образования было создано Управление по национальному образованию, на которое была возложена ответственность за организацию и осуществление работы по развитию национального образования. В том же году обучение в школах вновь вернулось к кыргызскому языку. В 1980 г. в Кызылсуиском округе насчитывалось 324 младших школ, с количеством учеников 41 410 чел., из них кыргызов 11 833 чел., средних школ – 40, количество учащихся составляло 11 987 чел., из них кыргызской национальности 2 599 [1, с. 1252, 1256]. Небольшое число учащихся кыргызской национальности было обусловлено тем, что большая часть населения вело кочевой образ жизни. Переход к оседлости проходил со значительными затруднениями, которые были

связаны прежде всего с традиционным жизненным укладом, обычаями, наличием родовых и племенных связей.

Выступая в 1981 г. на всекитайском совещании по вопросам национального образования, заместитель премьера Госсовета И. Фан отметил, что «...подъём культуры среди некитайских национальностей – задача социальная, так как проведение “четырёх модернизаций” в неграмотной среде не может быть успешным» [15, с. 38]. В системе образования стали применяться более гибкие и многообразные формы обучения. Так, в скотоводческих районах Кызылсуиского округа в 1984 г. появились школы-интернаты: младших школ – 29, средних – 5. Уже через 5 лет в 1988 г. количество учащихся-кыргызов в младших школах насчитывалось 16 533, в средних – 4 425 чел. [1, с. 1253, 1256]. Развитие образования в скотоводческих районах существенно повысило число обучаемых. Однако на сегодняшний день в системе образования в национальных районах имеются некоторые недостатки: недостаточный выпуск учебных пособий, ограниченное использование аудио- и видеотехники, нехватка квалифицированных преподавателей.

В конце 1981 г. Министерством культуры, Госкомнацем и Министерством образования были совместно изданы “Мнения относительно усиления работы по национальному образованию в области искусства” [13, с. 74]. Кыргызская культура и искусство начали вновь возрождаться. В 1984 г. единственная библиотека в г. Артуш, организованная в 1979 г., пополнилась книжными изданиями на кыргызском языке в количестве 5 тыс. экземпляров. Появились периодические издания на кыргызском и китайском языках, посвященные искусству и литературе, такие как “Кызылсу адабияты” (“Литература Кызылсу”), “Кызылсу”, “Горный цветок”. В 1986 г. в Кызылсуиском округе с 4 по 8 ноября проходил съезд всех деятелей искусства и культуры, в ходе которого было принято решение о создании ассоциаций литераторов, вокала и танца, изобразительного искусства и каллиграфии. [1, с. 1280–1281].

Величайшее достояние кыргызской культуры – героический эпос “Манас” считается одним из трех самых больших эпосов в Китае. 2 июня 1982 г. специальным указом №56 КПК СУАР постановила «собрать, систематизировать, перевести и издать кыргызский эпос

“Манас” [16, с. 157], насчитывающий 8 частей и 2,320 тыс. строк. С начала 80-х гг. в округе регулярно проводятся традиционные народные состязания – айтыш, когда съезжаются сказители эпоса “Манас” – манасчи и соревнуются в умении устной импровизации на заданную тему. Одним из самых известных манасчи не только в округе, но в Китае и Кыргызстане, по праву считается Жусуп Мамай. Среди кыргызов айтыш был очень популярен, а к началу 90-х гг. приобрел форму фестивалей всех видов кыргызского искусства. Развитие культурной сферы позволяет кыргызам Синьцзяна не только сохранять этническую память, но и национальную самобытность. Развивается, хотя и не без трудностей, система образования, в том числе обучение на кыргызском языке. Власти в целом поддерживают развитие кыргызской национальной литературы и искусства, хотя и под неизбежным идеологическим контролем.

Таким образом, политические и социально-экономические новации, осуществляемые китайским правительством с начала 80-х гг. в целом заметно подняли уровень жизни в провинции, однако не сняли остроту проблемы межнациональных отношений в регионе. Продолжается политика ассимиляции национальных меньшинств. Государственная программа развития западного региона, в рамках национальной политики, должна послужить экономической стабильности и росту благосостояния населения Синьцзяна, в том числе и кыргызов. Экономические преобразования, имеющие целью формирование экономически независимого гражданина с совокупностью его интересов и прав – одно из условий решения социальных и национальных вопросов на демократической основе.

Литература

1. Кэцзэлэсу кээркэцзэ цыгчичжоу чжи (Описание Кызылсу-Кыргызского автономного округа). Т. 1. – Артуш, 2004.
2. Бармин В.А. Советский Союз и Синьцзян 1918–1941 гг. (региональный фактор во внешней политике Советского Союза) – Барнаул, 1998.
3. ЦГА ПД КР. Ф. 10. Оп. 1. Д. 805. Л. 121
4. Кузнецов В.С. Ислам в политической истории Китая (30-е годы XX в. – 1949 г.) // ИБ. – №9. – М., 1996.
5. Заман Кыргызстан (Время Кыргызстана). 07.02.2003.
6. Бармин В.А. Синьцзян в советско-китайских отношениях 1941–1949. – Барнаул, 1999.
7. Мониев А. Генерал Ысакбек. – Бишкек, 2006.
8. Мингулов Н.Н. Национально-освободительное движение народов Синьцзяна как составная часть общекитайской революции // Вопросы истории Казахстана и Восточного Туркестана. – Алма-Ата, 1962.
9. Сыроежкин К.Л. Казахи в КНР: очерки социально-экономического и культурного развития. – Алматы, 1994.
10. Хэ Цзихун. Кэцзэлэсу кээркэцзэ цыгчичжоу дили цжи. (География Кызылсу-Кыргызского автономного округа). – Артуш, 1997.
11. Яковлев А.Г. Политика народной власти в скотоводческих районах Китая // Краткие сообщения Института востоковедения. – М., 1957. – №25.
12. Синьцзян вэйуэр цыгчичжоу гайкуан. (Основные сведения о Синьцзян – Уйгурском автономном округе). – Урумчи, 1985.
13. Москалев А.А., Жоголев Д.А. Пузицкий Е.В., Лазарева Т.В. Национальный вопрос в КНР 1949–1994 // ИБ. – №2. Ч. 2. – М., 1996.
14. Гайгэ кайфан цзай Синьцзян. Реформы и политика открытых дверей в Синьцзяне / Под ред. Чэнь Гунвэя. – Урумчи, 1998.
15. Москалев А.А. Национально-языковое строительство в КНР (80-е гг.). – М., 1992.
16. Кэцзэлэсу кээркэцзэ цыгчичжоу вуши нянь шэхуй тунци цзыляо (1954–2000). (Социально-экономические статистические данные Кызылсу-Кыргызского автономного округа за 50 лет). – Урумчи, 2004.